

Концептуальные основы внешней политики Польши в 1934-1937 годах

Кузьмичева Анастасия Евгеньевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: aekuzmicheva@gmail.com

Историю Польши последних двух столетий по праву можно назвать более чем насыщенной – это история разделов, иноземного ига, нескольких национально-освободительных восстаний и, наконец, обретения собственной государственности. Руководители возродившейся в ноябре 1918 г. II Речи Посполитой полагали, что она обладает всеми необходимыми атрибутами субъекта международных отношений, в том числе возможностью вести самостоятельную внешнюю политику и решать вопросы собственной безопасности. Невозможность обеспечения Европе прочной всеобщей безопасности на версальской основе для многих стала очевидна уже в 1929 г. в связи с крахом панъвропейского проекта Аристида Бриана, который практически стал развивать наметившиеся тенденции сближения Франции и Германии.[8] Эти качественные изменения международных отношений в начале 1930-х гг. заметила и Варшава. Ее реакция не была оригинальной, как и руководителям других государств Восточной Европы Юзефу Пилсудскому показалось, что Польша может сыграть самостоятельную роль в обеспечении мира в Европе.[7]

В связи с этим обращают на себя внимание изменения во внешней политике Польши на германском направлении. После переворота 1926 г. она всё больше выходила из орбиты французской системы союзов, а так как Лондон не проявлял особого внимания к Варшаве, то адресатом ее усилий становился Берлин. Уже в 1930 г., после назначения Бека вице-министром иностранных дел, польская оппозиция открыто выражала тревогу по поводу этого назначения, указывая на его германофильство и ненависть к Франции. В связи с этим пресса напомнила о его злоключениях на посту военного атташе в Париже в начале 1920-х гг. Опасения польской печати быстро оправдались. Уже в 1931 из Польши была удалена французская военная миссия, работавшая там с момента заключения польско-французского союза. В 1932 г. Польша под влиянием Бека впервые в ряде случаев нарушает свои обязательства перед Францией в части, касающейся координации внешней политики обоих государств.[1]

Заключение польско-советского пакта в 1932 г. и польско-германского спустя два года ознаменовало переход Польши к плану обеспечения безопасности посредством двусторонних соглашений.

Приход Адольфа Гитлера к власти в 1933 г. санационная элита восприняла достаточно позитивно. Согласно воспоминаниям Бека, он сам и Юзеф Пилсудский уже к осени 1933 г. осознали, что нацистский режим носит ярко выраженный революционный характер, и это дает шанс на нормализацию двусторонних польско-германских отношений.[4] Маршал полагал, что сложное положение Германии вынудит её искать новых союзников и, следовательно, станет стимулом дальнейшей кооперации с Польшей. Поляки давно стремились нормализовать отношения с Германией, но до Гитлера это было сделать невозможно: во-первых, все германские правительства требовали пересмотра польско-немецкой границы (Гитлер был первым канцлером, который в своем программном экспозе не поставил вопрос о ревизии границы), во-вторых, существовало сомнение в военной помощи Франции в случае немецкой агрессии, в-третьих, не увенчались успехом попытки поляков наладить сотрудничество или даже союз с Чехословакией против Германии.[5]

Важной чертой, характеризующей внешнюю политику Польши с 1934 г., является отсутствие у нее альтернативных стратегий и некоторая неадекватность восприятия изменений на европейской сцене. Своей главной задачей Варшава определяет максимально долгое сохранение status quo.[2]

Во второй половине 1930-х гг. польская дипломатия активно включилась в борьбу за влияние в Дунайском бассейне, стараясь таким образом осуществить амбициозную мечту Пилсудского и его наследников обеспечить Польше статус великой державы, сферой влияния которой была бы Восточная Европа. По сути, можно говорить о модификации старых внешнеполитических концепций – проекты союзов, направленных против Германии и СССР, вместо проектов федерации. Но не была забыта и интеграционная составляющая – договоры 1932 и 1934 годов вселили в Ю. Бека уверенность в возможности успешно проводить политику «равноудаленности» в отношении сильных соседей, мешать их сближению на антипольской основе и тем самым усиливать тягу к Варшаве других государств региона. В 1934 г., после первых, как казалось Варшаве, обнадеживающих результатов этой политики, в ней стали строить планы по созданию блока центральноевропейских государств под эгидой Польши, не очень считаясь с тем, что они неизбежно должны были столкнуться в этом регионе с интересами тех, от кого Польша пыталась застраховать себя – СССР и Германии.[6]

Выражением этих планов стал проект Интремариума (Междуморья). Цель концепции – защититься от влияния великих держав путём создания более или менее сплочённой группировки государств Восточной Европы в составе Польши, Венгрии, Румынии с привлечением в нее Югославии, политическим патроном блока мыслилась Италия. По мнению Бека, блок «третьей Европы» должен был гарантировать политический суверенитет центральноевропейских государств, лишённых поддержки слабеющей Франции. А также обеспечить Польше статус великой державы, сферой влияния которой была бы Восточная Европа.[3]

Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что с начала 1930-х гг. на смену политике участия в формировании стабильности на континенте в Варшаве приходит линия на обеспечение собственной безопасности путем двусторонних и многосторонних соглашений, но без привлечения к ним не только СССР, но и Франции и Великобритании. Как показало дальнейшее развитие событий, это был тупиковый путь.

Источники и литература

- 1) Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Референтура по Польше. Ф. 122. Оп. 19. П. 59. Л. 79-85.
- 2) Мацкевич С. Политика Бека. М., 2010.
- 3) Чарковски Р. «Интермариум»: Польские интеграционные проекты и попытки их реализации в 1935-1938 годах. М., 2010.
- 4) Beck J. Ostatni raport. Warszawa, 1987.
- 5) Cienciala Anna M. Polish Foreign Policy, 1926-1939. «Equilibrium»: Stereotype and Reality // The Polish Review. 1975. Vol. 20, No. 1. Pp. 42-57.
- 6) Kamiński Marek K., Zacharis Michał J. Polityka zagraniczna Rzeczypospolitej Polskiej 1918-1939. Warszawa, 1998.
- 7) Seton-Watson H. Eastern Europe Between the Wars 1918-1941. New York, 1967.

- 8) Wandycz Piotr Stefan. The Twilight of French Eastern Alliances, 1926-1936: French-Czechoslovak-Polish Relations from Locarno to the Remilitarization of the Rhineland. Princeton., 1988.